

Павел Зальцман.
"Средняя Азия
в Средние века"

Выход книги – важная часть кампании по возвращению Павла Зальцмана, художника, кинематографиста и младшего товарища обэриутов, в историю русской литературы. Большинство его текстов увидели свет совсем недавно – главный роман Зальцмана "Щенки" (в котором Гражданская война показана глазами двух щенят), впервые был опубликован только в 2012 году, сборник дневниковой прозы – в 2017-м. В этом издании "Средней Азии...", второго неоконченного романа Зальцмана, впервые опубликованы первая часть и план второй части текста, а также "Среднеазиатские сказки" и "Среднеазиатский дневник 1934 года". Зальцман здесь создает редкий сплав русской литературной традиции с миром восточной мифологии, среднеазиатскую версией магического реализма. Виртуозная растушевка границ между пластами реальности и мистики сообразна здесь то ли сну, то ли солнечному удару, случайно схваченному на выходе из кишлака, то ли модернистскому киноэксперименту.

Ирина Паперно.
"Кто, что я?"
Толстой в своих дневниках,
письмах воспоминаниях,
трактатах"

Переводная работа профессора кафедры славистики Калифорнийского университета в Беркли. Паперно исследует нехудожественные толстовские тексты под углом философии, показывая, как писатель пытался нащупать свое "я" и сопоставить его со сферами внеличного бытия. Материал исследований обширный: личные дневники, переписка с Николаем Страховым, "Исповедь", трактаты, неудачные попытки написать автобиографию. В этой запутанной, но увлекательной истории толстовской интроспекции, постоянного "самоповествования" Паперно находит универсальный ключ к пониманию не только Толстого-мыслителя и Толстого-художника, но, кажется, и Толстого-человека. Если вдруг захочется стянуть с классика пыль накануне его 190-летнего юбилея, то книга Паперно претендует на роль самого подходящего для этого способа.

Олег Лекманов,
Михаил Свердлов,
Илья Симановский.
"Венедикт Ерофеев:
посторонний"

Еще одна важная, приуроченная к юбилею литературоведческая книга – первая биография Венедикта Ерофеева. Трое литературоведов (Симановского можно представить еще и как физика) создают объемный портрет писателя, основанный на мемуарах, воспоминаниях современников, архивах, а также пытаются отделить настоящую жизнь автора "Москвы – Петушков" от множества связанных с ней вымыслов и домыслов. Концепция нешаблонная: биографические главы о Ерофееве здесь перемежаются филологическими, новеллами о Веничке. Ерофеев и Веничка существуют в книге как бы параллельно, первый проживает свою жизнь, второй совершает символическое путешествие на электричке. Именно таким образом авторы, с одной стороны, аккуратно отделяют писателя от его художественного альтер эго, с другой – украшают рассказ о двух героях уже, кажется, навек спянным веничко-ерофеевским мифом.

Нассим Талеб.
"Рискуя собственной шкурой.
Скрытая асимметрия
повседневной жизни"

Заключительный том талебовского пятикнижия *Incerto*, вышедший на русском языке с непривычно малым временным

Время серьезных книг

Биография Ерофеева, дневники Толстого, новый Талеб и книга Джона Урри, о том, что нас ждет в будущем. Лето с его пляжными детективами закончилось, осень – лучшее время для умного чтения, выбирайте новинки.

отрывом от зарубежного оригинала. Талеб развивает максимум, уже хорошо знакомую его читателям по предыдущим книгам: чтобы уметь принимать адекватные решения, нужно уметь брать на себя личную ответственность. Он заостряет эту мысль парадоксальными примерами, превращая внешне невыразительную абстрактную мудрость в заточенное интеллектуальное орудие, практический принцип "шкуры на кону". Талеб с его советами держаться корней выглядит провокационно ретроградно, зло и, разумеется, ужасно симпатично. Даже если с мыслью поп-звезды современной философии где-то можно не согласиться, наблюдение за тем, как один интеллектуал называет других интеллектуалов "умственно отсталыми", всегда представляется чрезвычайно увлекательным занятием.

Эдуардо Кон.
"Как мыслят леса.
К антропологии
по ту сторону
человека"

Противоречивая на первый взгляд попытка вывести социально-культурную антропологию (на секундочку, науку о человеке) из человекоцентричной парадигмы. Эдуардо Кон, профессор-ассистент Университета Макгилл, предлагает перейти к формированию "антропологии по ту сторону человека". В качестве иллюстрирующих примеров он использует опыт изучения народа руна, коренных жителей тропического леса Амазонии. Репрезентация, как утверждает Кон, свойственна не только людям, но в том или ином виде всем живым существам, просто в их случае она не наделена понятным нам символическим языком. "Как мыслят леса" – серьезное научное исследование (книга вышла в серии "Новая антропология" под редакцией уважаемого профессора Алексея Юрчака), но наполненное, впрочем, нежнейшей туземной романтикой в духе кэмэроновского "Аватара".

Джон Урри.
"Как выглядит
будущее?"

В эпоху, когда о мире будущего не фантазируют только ленивые (хотя нет, постоите, они как раз фантазируют больше всего), должен был найтись человек, который бы поставил вопрос ребром: так как все-таки это самое будущее будет конкретно выглядеть? Как оно изменит устройство государства, бизнеса, философию, литературу, кино, компьютерные игры? Британский социолог Джон Урри рассматривает разные методики предвидения будущего (используемые философами, художниками, политиками, технологическими гигантами), дает им свою оценку и все же вверяет футурологические исследования в руки социологов. Ибо социологи, как утверждает Урри, могут подойти к вопросу системно, нащупать срединный путь, пролегающий между детерминизмом, заданностью сценария будущего, и совершенной его открытостью. В своей последней книге (социолог умер в 2016 году в возрасте 70 лет) Урри не предоставляет подборку готовых ответов, но сопровождает рассуждения занимательными примерами: от революции в системах производства под влиянием 3D-печати до вялотекущих, но принципиально важных изменений в климате.

Станислав Аристов.
"Жизнь вопреки:
стратегия выживания
в нацистском женском
концлагере Равенсбрюк
(1939–1945 гг.).
Исследования и
свидетельства"

Емкая научная монография, производящая впечатление удара молотком по голове. Станислав Аристов, специалист по истории национал-социализма, исследует устройство женского концлагеря (кем были узницы, как с ними обращались, какие социальные группы они образовывали), и пытается определить, благодаря каким стратегиям выживания женщинам удавалось уцелеть. Здесь не только присутствуют описания всевозможных ужасов концлагеря (работа в публичных домах, изнасилования, садистские медицинские эксперименты, стерилизация, убийство детей), но и дается возможность разглядеть в этом аду бесчеловечности определенную гендерную специфику. Оказывается, что женщины-заключенные, в отличие от мужчин, были менее склонны к насилию, справедливее разделяли порции еды, до последнего старались следить за внешним видом и организовывали более прочные социальные группы, которые внешне были похожи на семьи. Аристов упоминает множество удивительных деталей жизни женского концлагеря: от кружков по изучению иностранных языков до лесбийских романов. "Жизнь вопреки" основана не только на архивных источниках, но и на интервью бывших узниц Равенсбрюка, которые также приведены в книге.

Джин М. Твенге.
"Поколение iPhone.
Почему поколение
Интернета растет менее
бунтарским, более
терпимым, менее
счастливым и совершенно
неподготовленным к
взрослой жизни"

Полемическая книга американской психологини из Университета Сан-Диего, специализирующейся на изучении поколенческих различий. "Поколению Z" (людям, родившимся после 1995 года) Твенге присваивает название iGen, тем самым по меньшей мере лишая публицистов

головной боли, связанной с бесконечностью английского алфавита. Источником принципиальных различий между поколениями iGen и всеми предшествующими автор видит, как несложно догадаться, смартфон, в руках с которым современная молодежь провела большую часть своей жизни. Именно ему, по мнению Твенге, девушки и юноши обязаны высоким уровнем тревоги, депрессией, ощущением тусклого непреходящего одиночества. С такими выводами, конечно, интуитивно хочется согласиться, правда, это все равно не избавляет от ощущения, что в случае с этой книгой сначала появилось название, а уже потом подходящее ему содержание.

Атул Гаванде.
"Все мы смертны"
(в оригинале "Being Mortal:
Medicine and
What Matters in the End")

Книга влиятельного американского публициста и хирурга-эндокринолога, посвящена старению и умиранию. Гаванде здесь занимается работой не очень благодарной, но важной: в достаточно нетривиальном ключе возвращает в общественный дискурс надежно вытесненную из него тему смерти. Жизнь, согласно идее автора, в определенных критических обстоятельствах не может являться самостоятельной ценностью, гораздо важнее ее качество. На этом посыле Гаванде основывает необходимость эвтаназии, в некоторых случаях отказ от малоэффективных разорительных операций, а также потребность в системной реформе домов престарелых, в которых люди получают необходимый уход, но оказываются в роли беспомощных иждивенцев. обстоятельный спокойный разговор на такую непростую тему, тем более затеянный врачом, не избавит от страха смерти, но по крайней мере способен унять излишнюю тревожность.

Подготовил Карл ФИШЕР.

